

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-ИКАД26-1-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

4 февраля 2026 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Хаменкова В.Б.,

судей

Горчаковой Е.В. и Кирейковой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу КПРФ – Челябинского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2025 года по административному делу № 3а-102/2025 по административному исковому заявлению Челябинского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» к избирательной комиссии Челябинской области об оспаривании постановления от 22 августа 2025 года № 125/1520-7 «Об обращении Якушевой Н.Г.», о признании листовки «Нам важен каждый» законным предвыборным агитационным материалом.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя КПРФ – Челябинского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» Мозговой И.М., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения против удовлетворения кассационной жалобы представителя избирательной комиссии Челябинской области Кашновой В.В., заключения представителя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Сахарова С.Ф. и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавших, что

апелляционное определение подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

10 июня 2025 года постановлением Законодательного Собрания Челябинской области на 14 сентября 2025 года назначены выборы депутатов Законодательного Собрания Челябинской области нового созыва.

Постановлением избирательной комиссии Челябинской области от 25 июня 2025 года заверен список кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Челябинской области восьмого созыва, выдвинутый избирательным объединением Челябинского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (в декабре 2025 года наименование изменено на КПРФ – Челябинское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», далее также – Челябинское областное отделение политической партии КПРФ) по единому избирательному округу, в количестве 43 человек, а 11 июля 2025 года указанный список кандидатов в депутаты зарегистрирован избирательной комиссией.

30 июля 2025 года в избирательную комиссию Челябинским областным отделением политической партии КПРФ представлены агитационные материалы, в числе которых была копия листовки «Нам важен каждый» с изображением семьи (отец, мать, ребенок и бабушка), изготовленная 30 июля 2025 года за счет средств избирательного фонда.

31 июля 2025 года избирательная комиссия Челябинской области установила запрет на распространение указанного агитационного материала в связи с нарушением требований, предъявляемых к проведению предвыборной агитации.

14 августа 2025 года в избирательную комиссию Челябинской области поступило обращение избирателя Якушевой Н.Г. по факту незаконной предвыборной агитации Челябинского областного отделения политической партии КПРФ, выразившейся в распространении листовки.

Постановлением избирательной комиссии Челябинской области от 22 августа 2025 года «Об обращении Якушевой Н.Г.» листовка признана незаконным агитационным материалом, поскольку в нарушение пунктов 6 и 9¹ статьи 48 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») в ней отсутствует изображение кандидата, а также использовано изображение несовершеннолетнего.

Обращаясь в суд с административным иском, Челябинское областное отделение политической партии КПРФ указывало на

незаконность такого решения избирательной комиссии, просило признать листовку законным предвыборным агитационным материалом.

В обоснование заявленных требований административный истец указал на то, что в листовке идет речь о графическом изображении абстрактной семьи, то есть размещены образы не конкретных людей, а вымышленных персонажей, что не противоречит требованиям избирательного законодательства.

Решением Челябинского областного суда от 10 сентября 2025 года оспариваемое постановление избирательной комиссии Челябинской области от 22 августа 2025 года признано незаконным.

Вывод суда мотивирован тем, что законодатель устанавливает запрет на использование в агитационных материалах изображений только реально существующих физических лиц и лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, личность которых может быть персонифицирована, а не любых изображений людей, в том числе несовершеннолетних. По данному делу доказательств того, что на листовке изображены реальные люди (физические лица), личность которых может быть персонифицирована, суду избирательной комиссией представлено не было.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2025 года решение суда отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной Челябинским областным отделением политической партии КПРФ в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене апелляционного определения и принятии по делу нового судебного акта.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судом апелляционной инстанции такие нарушения допущены не были.

Согласно статье 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» агитация предвыборная (предвыборная агитация) – это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата,

кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) (пункт 4); агитационные материалы – печатные, аудиовизуальные и иные материалы, содержащие признаки предвыборной агитации и предназначенные для массового распространения, обнародования в период избирательной кампании (пункт 1).

Статьей 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установлено, что граждане Российской Федерации, общественные объединения вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию (пункт 1).

Запрещается привлекать к предвыборной агитации лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, в том числе использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах (пункт 6).

Пунктом 9¹ статьи 48 названного федерального закона предусмотрено, что при проведении выборов использование в агитационных материалах изображений физического лица допускается только в случаях:

- использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц (подпункт «а»);

- использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц (подпункт «б»).

При этом в силу пункта 9² статьи 48 этого же федерального закона в названных случаях получение согласия на использование соответствующих изображений не требуется.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, установленное приведенными выше законоположениями специальное регулирование осуществления предвыборной агитации направлено прежде всего на то, чтобы не допустить возможность формирования у избирателей искаженного представления о кандидате, а также на обеспечение равенства прав кандидатов и защиту прав и интересов граждан, не являющихся кандидатами (определение от 27 июня 2017 года № 1226-О).

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 115 постановления от 27 июня 2023 года № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», суду надлежит устанавливать, соответствует ли представленный материал закрепленным в законе критериям предвыборной агитации.

Проанализировав приведенные нормы права, апелляционный суд пришел к выводу о том, что Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрено специальное правовое регулирование проведения предвыборной агитации, согласно которому в агитационных

материалах, в том числе созданных с применением компьютерных технологий (сгенерированных нейросетями), допускается использование изображения кандидата, кандидата среди неопределенного круга лиц. В иных случаях использование в агитационных материалах изображений физических лиц, в том числе не достигших на день голосования возраста 18 лет, не допускается.

Разрешая административное дело, апелляционный суд, установив, что в нарушение пунктов 6 и 9¹ статьи 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательным объединением с целью побуждения избирателей к голосованию за выдвинутый им список кандидатов в агитационном материале размещены созданные искусственным интеллектом (нейросетью) изображения несовершеннолетнего лица, а также физических лиц, не являющихся кандидатами, решение суда отменил и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Названные выводы апелляционного суда соответствуют фактическим обстоятельствам, подтвержденным материалами дела, и согласуются с нормами материального права, регулирующими спорные отношения, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, оснований не согласиться с ними Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает.

Довод кассационной жалобы о том, что законодательство о выборах предусматривает запрет на использование в агитационных материалах изображений только реально существующих физических лиц, в том числе не достигших возраста 18 лет, в связи с чем юридически значимым обстоятельством по делу являлось выяснение вопроса идентификации в агитационном материале изображения конкретного гражданина, основан на ошибочном толковании норм материального права.

В соответствии с частью 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы, к числу важнейших условий которых относится альтернативность, обеспечивающая избирателям реальную возможность выбора одного из нескольких кандидатов посредством свободного волеизъявления на основе принципа равенства (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2002 года № 10-П).

В пункте 5 статьи 54 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определено, что запрещается изготовление печатных агитационных материалов в организациях и у индивидуальных предпринимателей с нарушением требований, установленных пунктами 6 и 9¹ статьи 48 данного федерального закона.

Как верно отмечено апелляционным судом, целью такого законодательного запрета является защита избирателя от манипуляционного

воздействия путем создания ложного и необъективного впечатления о кандидате или политической партии. Использование кандидатом или политической партией «привлекательных образов», сгенерированных нейросетью, может препятствовать осознанному волеизъявлению граждан, следовательно, привести к нарушению демократических принципов свободных и равных выборов.

Приведенные апелляционным судом выводы полностью согласуются с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 20 постановления от 25 июня 2024 года № 17 «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов», согласно которым подлежат привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 5¹² Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях заказчики и лица, выполнившие работы, оказавшие услуги по созданию (подготовке) агитационных материалов всех видов, в частности:

- с использованием вводящих в заблуждение и выдаваемых за достоверные недостоверных изображений, в том числе созданных с помощью компьютерных технологий (пункт 1¹ статьи 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»);

- с использованием изображений любого физического лица, в том числе умершего (фотографий, изображений, созданных с использованием компьютерных технологий), за исключением случаев использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц, а также использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц (пункт 9¹ статьи 48, пункт 5 статьи 54 приведенного выше федерального закона);

- с использованием изображений и высказываний лиц, не достигших на день (последний день) голосования возраста 18 лет, в том числе изображений кандидата в несовершеннолетнем возрасте (пункт 6 статьи 48, пункт 5 статьи 54 этого же федерального закона).

Вопреки утверждению в кассационной жалобе принцип равенства прав и обязанностей кандидатов для участия в указанных выборах не нарушен, поскольку предвыборная агитация должна осуществляться на одних и тех же установленных законом условиях.

В 2016 году федеральный законодатель с учетом ранее накопленного опыта проведения избирательных кампаний изменил порядок использования изображений физических лиц в агитационных материалах и предусмотрел, что использование в агитационных материалах изображений физического лица допускается только в случаях использования политической партией изображений выдвинутых ею кандидатов (в том числе в составе

федерального списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц, и использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц (пункт 9¹ статьи 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). В связи с чем ссылка в кассационной жалобе на судебную практику, имевшую место до введения указанных ограничений, является неправомерной.

Не могут повлечь отмену апелляционного определения обстоятельства, установленные в экспертных заключениях дизайнеров и IT-специалистов, согласно которым при создании спорного агитационного материала исключены любые персональные характеристики, внедрение индивидуальных черт или использование реально существующих лиц. Как отмечалось выше, законодательство о выборах не допускает возможности размещать в агитационном материале изображение несовершеннолетних, а также физических лиц, не являющихся кандидатами, следовательно, в силу прямого запрета в законе у избирательной комиссии отсутствует как возможность, так и обязанность такой проверки.

Более того, обстоятельства, установленные в экспертных заключениях дизайнеров и IT-специалистов, не имеют правового значения. В отличие от порядка проведения предвыборной агитации, законодатель предусмотрел возможность использования в агитационных материалах изображений иных (помимо кандидата) физических лиц с их письменного согласия только для участников референдума (пункт 9³ статьи 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), перед которыми не ставится вопрос о выборе одного из нескольких кандидатов посредством свободного волеизъявления на основе принципа равенства. Для проведения выборов установлены иные ограничения, приведенные в пункте 9¹ статьи 48 указанного федерального закона.

Вопреки утверждениям в кассационной жалобе апелляционным судом были приняты меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, а также оценены доказательства, представленные сторонами по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Кассационная жалоба не содержит ссылок на предусмотренные частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2025 года оставить без изменения, кассационную жалобу КПРФ – Челябинского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи